

Двор заполонила толпа. Жаркое пламя факелов окрасило багрянцем развешанные повсюду траурные ленты, и в этом яростном зареве померк даже бледный свет далеких звезд.

Оцепление плотным кольцом сжалось вокруг Управления по умиротворению. Солдаты прибыли стремительно, но без малейшей суеты — слаженно, будто готовились к этой засаде заранее.

Каждый держал наготове оружие. В суровых взглядах читалось предельное напряжение — никто не смел расслабиться ни на миг.

Сюэ Ли возглавлял оцепление. Заложив руки за спину и повесив меч на пояс, он старался казаться непринужденным, однако пальцы его непрестанно вертели тончайшую серебряную иглу, на острие которой зловеще поблескивал черный яд.

Окажись здесь Сюнь Хайши, он мгновенно узнал бы эту иглу — и тем более то вещество, которым она была пропитана.

После недавней встречи, закончившейся ссорой, Сюэ Ли так и не доложил руководству, что Сюнь Хайши жив. В Восточной столице по-прежнему полагали, что того давно нет в живых.

Ему и следовало погибнуть тогда, на Горе Воющих Ветров за городской чертой. Иначе не пришлось бы сейчас стягивать столько сил ради очередной засады.

— Прошлый раз нам толком не дали поговорить, — громко произнес Сюэ Ли, вглядываясь в безмолвный поминальный зал. — Может, продолжим беседу?

В курильнице мерцали угли. Сквозняк рвал струйки белого дыма, свивая их в полупрозрачные змеинные кольца.

— Например... тебе разве не любопытно узнать, что за яд струится по твоим жилам? Откуда о нем проведал я, и какая дрянь разрушает твоё тело прямо сейчас?

Пальцы Сюэ Ли вращали иглу все быстрее — внешнее спокойствие давалось ему с трудом. Инициатива была в его руках, но с каждым произнесенным словом уверенность таяла, уступая место глухому, липкому страху.

Он до ужаса боялся Сюнь Хайши. Безумно хотел выманить его наружу — и одновременно страшился увидеть лицом к лицу, услышать его голос. И это несмотря на плотную стену лучников и мечников за спиной.

Сюэ Ли попытался унять бешено колотящееся сердце.

«Сюнь Хайши — всего лишь бешеная собака. Но какой бы свирепой она ни была, хозяин все

равно готов выбросить ее на улицу»

Император панически боялся главу ордена Сюнь. И пока Павильон Небесной Оси пытался выпутаться из тисков монаршего недоверия, наследный принц воспользовался моментом и накинул на шею Сюнь Хайши еще одну удавку.

Посаженный на цепь пес волен метаться лишь в пределах ее длины. А когда наследник взойдет на престол, этой твари и вовсе не оставят шанса на жизнь.

Эта мысль немного успокоила Сюэ Ли. Напряжение на его лице сменилось фальшивой улыбкой.

— Но если честно, мне бы очень хотелось однажды оказаться с тобой под одной крышей, — вкрадчиво добавил он. — Заварить чай, согреть вино и вместе смотреть на снегопад.

Слушая этот бесконечный монолог, князь Юй Се Юйсуй окончательно убедился, что произошла нелепая путаница: он угодил в ловушку, предназначенную для другого человека — того самого, который сейчас наверняка мирно спал в теплой постели на постоялом дворе.

— Что он несет? Ваше Высочество, вы отравлены? — вполголоса спросил Ляо Лу, мгновенно занервничав, но тут же осекся. — Нет, постой... Какое еще вино под одной крышей? Он что, подстрекает вас к измене или сам напрашивается в союзники?

— Перепутал, — лаконично бросил Се Юйсуй.

Теперь их вылазка казалась бессмысленной. Разобраться в грязных интригах царства Чжу они еще успеют, сейчас главное — вытащить У Фэна. Поиски настоящего убийцы зашли в тупик: зацепок почти не осталось, если не считать жуткого почерка преступника да загадочных постояльцев, покинувших трактир незадолго до них.

Се Юйсуй решил уходить.

— Мы оказались меж двух огней, — шепнул он. — На рожон не лезем. Ждем удобного момента, забираем У Фэна и отступаем.

— А как же угроза войны? — растерялся Ляо Лу.

Се Юйсуй лишь презрительно фыркнул.

— Царству Чжу сейчас точно не до войн с нами.

По всему выходило, что император и наследник сошлись в смертельной схватке за власть, и исход этой борьбы был непредсказуем. В такое болото лучше не лезть.

Однако осаждавшие не собирались облегчать им задачу. Стоило Се Юйсую сделать знак соратнику двигаться к запасному выходу, как воздух пронзил резкий свист. Оперенная стрела вонзилась точно в свиток с каллиграфией, висевший по центру зала.

Сюэ Ли, устав от безответных речей, лично взялся за лук. Стрелял он наугад, явно издеваясь.

— До меня дошли слухи, будто Его Величество планомерно травит тебя день за днем, — крикнул Сюэ Ли. — Не сомневаюсь, великий глава ордена давно об этом знает. Но продолжать верно служить убийце и хладнокровно поглощать отраву... О, я искренне восхищен твоей преданностью! Насколько же нужно быть грозным, чтобы император дрожал от страха, но так и не решился нанести прямой удар? Могу лишь позавидовать тебе. Да, чертовски завидую!

Се Юйсуй нахмурился, невольно вспомнив о слабом здоровье Сюнь Хайши.

Покидая постоянный двор, он пообещал Сюнь Хайши прислать лекаря, но это была ложь. В столь опасное время привлекать чужаков князь не рискнул. Се Юйсуй сам неплохо разбирался в медицине, поэтому лично проверил пульс больного, а после через трактирного слугу раздобыл нужные травы. И уже тогда, коснувшись запястья Сюнь Хайши, он ощутил в его теле смертоносный хаос.

Три года — это самый щедрый срок, который ему оставался при условии абсолютного покоя. Без должного ухода Сюнь Хайши отправится к праотцам гораздо раньше.

«Если этот безумец умрет...»

Лавину мыслей прервало внезапное дуновение ледяного воздуха у затылка.

Се Юйсуй среагировал мгновенно — резко развернулся, нанося удар ладонью. Однако его руку перехватили на полпути, намертво зажав запястье ледяными пальцами. Перед лицом князя возникла знакомая ухмылка.

Человек, который сейчас обязан был спать мертвым сном в теплой комнате, незаметно пробрался внутрь. Подперев подбородок ладонью, он сидел на корточках прямо за спиной Се Юйсую и с любопытством разглядывал улицу сквозь щель в ширме, то и дело цокая языком.

— Ты...

— Оказывается, Ваше Высочество обожает подслушивать чужие сплетни, — лениво перебил его Сюнь Хайши, даже не повернув головы.

Се Юйсуй собирался спросить, как и когда этот несносный субъект умудрился сюда проскользнуть, но вместо ответов его бесцеремонно обвинили в любопытстве. Причем в голосе гостя прозвучала какая-то детская обида.

Да с какой стати ты-то обижаешься?!

Се Юйсуй стиснул зубы. Но куда сильнее его тревожило другое: он действительно не услышал ни единого шороха при его приближении.

— Болтает без умолку, — пробормотал Сюнь Хайши, вплотную прижавшись к ширме, будто его ничуть не заботила угроза получить стрелу в лоб. — Отрезать бы ему язык да пустить на закуску. И солить не надо, от желчи исплюешься.

Ляо Лу, забившийся в самый темный угол за ширмой, онемел от ужаса. Он вжимался в стену, изо всех сил делая вид, что следит за обстановкой во дворе, хотя на самом деле во все глаза пялился на незваного гостя.

Пусть Се Юйсуй не раскрывал имени спутника, Ляо Лу хватило одного взгляда на это лицо, чтобы обо всем догадаться. Обладать столь невероятным мастерством и одновременно такой неземной, почти призрачной красотой мог лишь один человек в Поднебесной.

В Цзянху ходили слухи, что Сюнь Хайши просто ошибся с телом при рождении — родись он женщиной, за него велись бы кровопролитные войны. Впрочем, какая разница, насколько он хорош собой, если за этой маской скрывается безжалостный демон, которого проклинали весь мир?

Понимая это, Ляо Лу затаил дыхание, боясь пошевелиться, и мысленно молил небеса, чтобы на него не обратили внимания.

Но судьба редко благоволит смертным, и молитвы воина остались неслышанными.

— И почему тебя вечно окружают подобные экземпляры? — небрежно протянул пришелец. — Прошлый, этот У Фэн, выглядел как настоящий медведь — ладно, спишем на его солдатскую долю. Но этот-то... — Сюнь Хайши мазнул по Ляо Лу цепким взглядом, заставив того содрогнуться, —...тоже вылитый медведь.

Ляо Лу вовсе не был толстым — просто природа одарила его богатырским сложением, а многолетняя служба закалила тело. Бывший военный, перешедший под начало Се Юйсуй, он никогда не прекращал тренировок. Облегающий черный костюм лишь подчеркивал его мощные рельефные мышцы.

Не понимая, в каких отношениях состоят его господин и этот опасный человек, Ляо Лу предпочел стерпеть оскорбление и благоразумно прикусил язык.

— Давно ты здесь? — перебил Се Юйсуй, стараясь вернуть разговор в конструктивное русло.

— М-м? — Сюнь Хайши наконец повернулся к нему. — Да только что пришел. Забеспокоился, что тебя долго нет, решил проверить. А тут такое веселье.

В глазах Се Юйсуй промелькнуло сомнение. Сколько из откровений Сюэ Ли успел услышать Сюнь Хайши? Знает ли он, какую участь приготовила ему родная страна?

— Переживаешь за меня? — Сюнь Хайши весело прищурился.

Се Юйсуй промолчал, проигнорировав колкость. Чуть погодя он холодно произнес:

— Глава ордена Сюнь.

— Слушаю?

— Не мог бы ты отпустить мою руку?

— Ах, какая досада, — притворно вздохнул Сюнь Хайши, неохотно разжимая пальцы. — Красота и впрямь лишает разума. Я ведь нарочно лишил тебя дара речи, чтобы подольше подержать за руку, а стоило на секунду поверить в твою заботу — и сразу выдал себя. Какая оплошность. Но раз уж ты попросил, разве я могу отказать?

Ощущение ледяного холода исчезло. Се Юйсуй незаметно потер запястье, разгоняя остатки чужого мороза. Сюнь Хайши уже потерял к нему интерес и вновь сосредоточенно всматривался во двор через щель.

— Сюэ Ли упомянул, что правитель царства Чжу... — начал Се Юйсуй.

— Знаю, — глухо отозвался Сюнь Хайши, лишая голос привычной игривости. — Про яд мне известно.

— Тогда ты либо святой, либо безумец, — сухо подытожил Се Юйсуй и отвернулся. Чужая судьба его не заботила, вмешиваться в чужие дела он не собирался.

Сюнь Хайши не собирался развивать эту тему. Он быстро оценил обстановку снаружи.

— У этого зала есть задняя дверь, но когда я пробирался сюда, заметил там приличный отряд. Просто так не проскочить.

— И как же ты тогда прошел? — приподнял бровь Се Юйсуй.

— У каждого мастера свои секреты, — подмигнул Сюнь Хайши.

— В таком случае будь добр увести нас тем же путем, — без тени улыбки произнес Се Юйсуй.
— В конце концов, в эту кашу мы влипли исключительно из-за тебя. Не бросать же союзников на растерзание.

— Ну что ты, разве я похож на чудовище? — с самым невинным видом соврал Сюнь Хайши.

У Ляо Лу от такой наглости едва челюсть не отвисла.

«Да ты первый злодей в Поднебесной!» — мысленно выругался гвардеец.

В этот момент с резким свистом еще одна стрела пробила ширму и глубоко вонзилась в стену. Сюэ Ли явно терял терпение от затянувшегося молчания.

— Великий глава! — разнесся со двора издевательский голос. — Жить тебе все равно осталось недолго. Окажи услугу старому приятелю — помоги подняться по службе!

Вслед за первой стрелой прилетели еще две. Сюэ Ли развлекался, методично натягивая тетиву и пуская стрелу за стрелой, уверенный в превосходстве своих сил.

— Пытается измотать меня, нагнать жути, — тихо рассмеялся Сюнь Хайши. — До чего же забавный малый.

— Забавный? — Се Юйсуй посмотрел на него как на сумасшедшего. Называть смертоносный обстрел «забавным» мог только тронувшийся умом человек.

— Естественно. Не будь он столь предсказуемым глупцом, у Вас, Ваше Высочество, никогда не появилось бы шанса спасти меня на той дороге, — небрежно бросил Сюнь Хайши.

Се Юйсуй насторожился.

— Что ты имеешь в виду?

— Неужели мое прошлое наконец заинтересовало тебя? — Сюнь Хайши оставался верным себе даже под градом стрел. Для него присутствие посторонних не имело значения. — Я бы с радостью поведал тебе парочку душераздирающих историй, чтобы ты пожалел бедного, всеми брошенного страдальца, но, увы, сейчас неподходящий момент.

Его слова послужили сигналом. Снаружи раздался слаженный гул натягиваемых тетив, и зал накрыл плотный залп. Две стрелы воткнулись в деревянный пол у входа, третья щепками

разнесла верхний край ширмы.

— Идиот, — процедил Сюнь Хайши, качнув головой. — Узнай господин Лян Хэчан, как обращаются с телом его покойного младшего сына Лян Хунцзе, он бы стер этого выскочку в порошок.

Вдруг его взгляд замер на руках Сюэ Ли. Игривое выражение мгновенно сошло с лица главы ордена Сюнь, глаза сузились, а голос стал жестким:

— Сейчас вы подниметесь на балки и уйдете через крышу. Я отвлеку их внимание на себя.

Се Юйсуй изумленно воззрился на него. Сюнь Хайши явно не принадлежал к числу благородных мужей, готовых жертвовать собой ради спасения других.

— А ты? — прямо спросил князь.

— Не беспокойся, я слишком живуч для этой шушеры, — усмехнулся Сюнь Хайши. — У меня еще слишком много неоконченных дел в этом мире. Раз уж император за столько лет не сумел меня отравить, то этим жалким воинам и подавно не по зубам моя голова. Будь все так просто, меня бы давно закопали.

И это было чистой правдой. Одно только царство Ци отправляло за его головой десятки лучших наемников, но глава ордена Сюнь по-прежнему стоял здесь живой и невредимый, ведя светскую беседу с вражеским князем.

Обстрел усилился. Сюэ Ли, подстегиваемый азартом охоты, безумно хохотал:

— Если не выйдешь прямо сейчас, я сделаю из тебя решето!

Сюнь Хайши слегка подтолкнул Се Юйсуй к выходу.

— Быстро идите в северо-восточный угол заднего зала. Там на потолке есть расшатанная черепица, выберетесь через нее. Только осторожнее. Ума не приложу, откуда у этого ничтожества столько уверенности при столь дырявом оцеплении.

— Раз оцепление никуда не годится, почему бы нам не уйти вместе? К чему эти жертвы? — нахмурился Се Юйсуй.

— Охрана здесь слабая, но не настолько, чтобы выпустить нас троих незамеченными, — терпеливо разъяснил Сюнь Хайши. — Как только Сюэ Ли поймет, что в зале никого нет, он оцепит весь квартал. Тебе ведь нужно вызволить У Фэна? Мои люди уже у тюрьмы. Уходи через крышу и забирай своего генерала, тебя встретят.

Се Юйсуй пристально посмотрел на него, пытаясь разгадать скрытый мотив. Этот человек оставался для него полной загадкой.

— Что ты задумал?

— Ничего особенного. Просто семейные дразги царства Чжу не предназначены для глаз и ушей чужестранного князя. Ищешь ли ты зацепки или торопишься домой — если в ближайшие три года твоя армия не планирует переходить границу, мы вряд ли еще свидимся. Доброго пути, князь Юй. Пусть звезды благоволят твоим начинаниям.

Резкая перемена в поведении Сюнь Хайши застала князя врасплох. Однако тот уже не смотрел на него. Стоило Се Юйсую развернуться, как Сюнь Хайши сосредоточил все свое внимание на Сюэ Ли во дворе, а точнее — на вещице, которую тот вертел в руках.

— Уходи, иначе потом будет поздно, — не оборачиваясь, тихо произнес Сюнь Хайши. — Если твоя личность раскроется, пострадаем не только мы. Поднимется буря, которая втянет в войну и Ци, и Чжу. Неужели Его Высочество желает видеть, как гибнут его подданные?

Разумеется, Се Юйсуй этого не желал. Именно поэтому он вел себя столь скрытно. Понимая разумность предложения, он все же уловил в словах Сюнь Хайши двойное дно. Князь не стал бросаться громкими обещаниями вечной благодарности — пустые клятвы были не в его характере.

— В таком случае полагаюсь на тебя, глава ордена, — коротко поклонился Се Юйсуй.

Сюнь Хайши не ответил. Он даже не шелохнулся, когда за ширмой стихли торопливые шаги уходящих людей.

Сюнь Хайши вовсе не руководствовался внезапно проснувшейся совестью или желанием отплатить за спасение жизни. Его репутация говорила сама за себя: он никогда не помнил добра и не ждал признательности от других. По его глубокому убеждению, любое «спасение» преследовало корыстные цели, а значит, и переживать о долгах не имело смысла — карма все равно расставит все по местам.

Он пришел сюда совсем по другой причине. Выставив Чжо Юньвэя за дверь, Сюнь Хайши действительно собирался проспать до утра, но в полудреме его пронзило смутное предчувствие.

Он прекрасно понимал, что Управление по умиротворению превратили в ловушку, но сознательно не стал предупреждать князя Юя. Огромное пустое здание без единого стражника — одна эта деталь кричала об опасности. Но еще больше вопросов вызывало присутствие там женщины. Зачем кому-то прятать беззащитную девицу в заброшенном крыле? Если ее похитили ради утех, держали бы в роскоши, а не бросали в полуразрушенном пыльном дворе.

Очевидно, целью Сюэ Ли и его подручных с самого начала была Сюй Наньжун. Ослабленная, запуганная девица не смогла бы оказать сопротивление. Похитить ее без шума не составило бы труда. Почему же тогда все произошло столь нелепо, прямо на глазах у Сюнь Хайши, да еще под аккомпанемент жуткого женского плача?

Что, если ее привезли туда специально, разыграв целый спектакль? Зачем устроителям этой игры понадобилась Сюй Наньжун именно в стенах Управления?

Догадки теснились в голове, не давая покоя, и Сюнь Хайши поспешил сюда.

Прибыв на место, он мгновенно раскусил обман. Окружившие здание люди не имели ничего общего с элитными тайными агентами. Позиции они занимали неумело, двигались хаотично — скорее всего, Сюэ Ли просто вооружил обычных стражников Управления, которые якобы бесследно исчезли накануне.

Сюнь Хайши тенью скользнул в поминальный зал, где и застал Сюэ Ли за его пафосным монологом.

Поначалу Сюнь Хайши собирался просто развлечься и поболтать с князем Юем, переводя все в шутку, но едва его взгляд упал на предмет в руках Сюэ Ли, как все планы рухнули.

Это была гладкая нефритовая подвеска с багровыми прожилками, лишенная какой-либо резьбы. Снизу к ней крепилась ярко-красная шелковая кисть. Камень нельзя было назвать драгоценным, однако узоры внутри него поразительно точно напоминали очертания феникса, расправившего крылья в полете.

О существовании этой подвески с кровавым фениксом знали лишь единицы. Она принадлежала лично Сюнь Хайши, пока несколько лет назад не пропала во время сложнейшего задания. Долгое время поиски не давали результатов, и вот теперь утерянная реликвия преспокойно покоилась в руках Сюэ Ли.

Убедившись, что Се Юйсуй скрылся, Сюнь Хайши неторопливо поднялся во весь рост и оправил одежды. Сегодня на нем не было черного облачения — лишь привычный светло-бирюзовый халат, придававший его облику утонченное благородство.

Обстрел прекратился. Сюэ Ли и не думал убивать жертву стрелами — ему просто требовалось унять дрожь в руках и вернуть пошатнувшуюся уверенность. Нефритовая подвеска служила ему своеобразным щитом. Ведь он — один из немногих смертных, кому удалось заполучить компромат на самого главу Павильона Небесной Оси.

Расчет оказался верным. Стоило ему крепче сжать подвеску, как за изрешеченной ширмой колыхнулась тень.

В темном зале не горели свечи, блеклые лучи уличных фонарей выхватывали лишь узкую полосу у порога, оставляя остальное пространство во власти мрака.

Человек шел не спеша. Светлое одеяние колыхалось в лунном свете, а бледное, лишенное красок лицо в неверном сиянии бумажных фонарей казалось маской покойника. На фоне развевающихся белых траурных полотен он выглядел настоящим выходцем с того света.

Солдаты оцепления невольно отшатнулись. Пальцы лучников дрогнули на тетивах, оружие в руках мечников заходило ходуном. Леденящий ужас сковал людей, приковав их взгляды к этой жуткой фигуре.

Ослепительно красивый, неземной юноша стоял под прицелом десятков смертоносных клинков и стрел. В его позе не было ни капли страха — лишь бесконечное, ленивое величие.

— Какая пышная встреча. Я прямо-таки тронут, — тихо рассмеялся юноша. Его голос, мягкий и певучий, идеально соответствовал фарфоровой бледности кожи.

Сюэ Ли вперил в него бешеный взгляд. Пальцы, сжимавшие подвеску с фениксом, побелели от напряжения.

— Ради многоуважаемого главы Сюня никаких сил не жалко, — выдавил он из себя ядовитую усмешку. — Меньший прием оскорбил бы ваше величие.

Сюнь Хайши сделал вид, что задумался, а после согласно кивнул:

— Твоя правда. Будь вас чуточку меньше, мы бы разговаривали совсем в других условиях.

— Вот как? Не знал, что глава ордена Сюнь так ценит толпу вокруг себя, — съязвил Сюэ Ли.

Сюнь Хайши покачал головой и, ласково улыбнувшись собеседнику, пояснил:

— Будь вас меньше, я бы уже перерезал тебе глотку.

С резким скрежетом клинки вылетели из ножен. Личные телохранители Сюэ Ли мгновенно преградили путь Сюнь Хайши, направив острия ему в грудь.

Тот лишь безмятежно улыбнулся в ответ, словно не замечая нависшей над ним смертельной угрозы.

Сюэ Ли тяжело дышал, глядя на врага. Он прекрасно понимал, что слова Сюнь Хайши — не пустой треп. Осознание этого факта заставило его внутренне содрогнуться. Как же хорошо, что

он не поддался соблазну напасть в одиночку, уповая на болезнь соперника, а привел с собой целое войско.

— Ну так что? — прервал молчание Сюнь Хайши. — Ты ведь устроил этот маскарад не ради того, чтобы просто пощекотать мне нервы? Выкладывай, зачем звал. Только избавь меня от речей о чинах и богатстве. Даже если я предложу тебе золото, у тебя духу не хватит его взять.

Сюэ Ли промолчал. Разумеется, он не посмел бы взять ничего из рук этого демона. Давешние слова были лишь попыткой задеть Сюнь Хайши, заставить его потерять самообладание — хотя никто и никогда не видел главу ордена разгневанным.

— Неужели Его Высочество наследный принц решил выказать мне свое расположение таким оригинальным способом? — насмешливо поинтересовался Сюнь Хайши.

— Мечтай больше, — фыркнул Сюэ Ли. — Твой клинок слишком долго висел над головами верных слуг престола. Даже император содрогнулся от страха перед твоим могуществом. Иначе зачем бы ему травить тебя исподтишка столько лет?

— И снова этот яд, — Сюнь Хайши сокрушенно вздохнул. — Ты всерьез полагаешь, что упоминание об отраве выведет меня из себя? Раз уж эта тема не дает тебе покоя, может, мне поделиться с тобой одним маленьким секретом?

— Каким еще секретом? — нахмурился Сюэ Ли.

— Для начала скажи: кто внушил тебе глупую мысль, будто Его Величество травит меня втайне?

— Это не твоя забота. У меня свои источники информации, — отрезал Сюэ Ли, так и не уловив издевки в чужом тоне.

Сюнь Хайши жалостливо покачал головой, словно искренне сочувствуя глупости оппонента, а затем беззаботно улыбнулся:

— Твой доносчик явно желает тебе смерти. — Он сделал паузу, смакуя момент, и тихо добавил: — Вообще-то я сам попросил Его Величество добавлять отраву аккуратнее, чтобы ее вкус не забивал аромат изысканных блюд. Иначе эту гадость совершенно невозможно есть.